

тесно связанные с литературными традициями прошлого столетия. Очевидно также, что к указаниям педагогических статей, современных той эпохе, составитель первопечатной Азбуки относился с известным критическим разбором. Так, из четырех азбучных таблиц, рекомендованных русской педагогической литературой конца XVI и XVII в., в анализируемый учебник вошли три. Еще более экономно использована в нем система слогов,¹⁸⁸ что составляет одно из отличий первопечатной Азбуки от наиболее ранних из известных ныне рукописных учебников русской грамоты.¹⁸⁹

Состав установленных источников и творческий характер их использования первопечатной Азбукой позволяют считать учебник Ивана Федорова оригинальным памятником, отражающим достижения русской педагогики второй половины XVI в. Составителем этого замечательного учебного пособия, судя по формулировке послесловия, явился его издатель, русский печатник Иван Федоров, оказавшийся не только талантливым мастером книги, но и просветителем-педагогом. Нельзя не согласиться с существующим общим мнением о том, что такие выражения печатника, как «сия еже писахъ вам» и «въмале съкратив сложихъ»,¹⁹⁰ указывают на его активное отношение к содержанию издания.

Учебник Ивана Федорова, по-видимому, был составлен во время пребывания печатника во Львове, в 1572—1574 гг. Во всяком случае, окончательная редакционная работа над книгой не могла быть завершена ранее 1570 г., так как один из разделов Азбуки отредактирован по заблудовскому Часовнику.¹⁹¹ Общий характер содержания издания позволяет поставить его в связь с мероприятиями юго-западнорусских братств, с которыми Иван Федоров всего теснее соприкасался в львовский период своей деятельности. Как уже было отмечено в литературе,¹⁹² издание учебника русской грамоты во Львове в 1574 г. имело исключительно актуальное общественно-политическое значение, ибо распространение литературного русско-славянского языка в условиях Юго-Западной Руси конца XVI в. являлось одной из форм борьбы за самобытное развитие украинской и белорусской культуры. Нужно думать, что наш выдающийся мастер книги, посвятивший всю жизнь распространению печатного слова, сознательно внес свою лепту в дело русско-славянского просвещения и развития культурных связей между Юго-Западной и Северо-Восточной Русью. Именно поэтому Азбуку, изданную на Украине, Иван Федоров до предела насытил грамматическими формами русского книжного языка и посвятил всему «народу греческаго закона». Такое обращение, подчеркивающее родственную близость всех восточнославянских народов, не только отвечало интересам поработанных украинцев и белоруссов, но и поднимало в их глазах авторитет Русского государства, которому замечательный патриот продолжал служить и в изгнании.

В рамках данной статьи нельзя дать окончательной оценки новооткрытому изданию Ивана Федорова, так как она возможна лишь на фоне изучения истории русской и украинской школы. Но и в результате проделанного исследования очевидно, что составитель первопечатной Азбуки был передовым человеком своей эпохи и талантливым русским педагогом, ко-

¹⁸⁸ См. стр. 211 настоящей статьи.

¹⁸⁹ См., например: ГБЛ, собр. Фунд., № 35, л. 234; БАН, Архангельское собр., № 4, лл. 8—11.

¹⁹⁰ R. Jakobson, фототипия р. 78.

¹⁹¹ См. стр. 220 настоящей статьи.

¹⁹² В. С. Люблинский, стр. 464.